

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ АКИМОВА (1900 — 1968) — 16 АПРЕЛЯ — В ТЕАТРЕ КОМЕДИИ, НОСЯЩЕМ ЕГО ИМЯ, ПО ТРАДИЦИИ ПРОШЕЛ ВЕЧЕР ЮБИЛЯРОВ, КОТОРЫЙ ЧАЩЕ НАЗЫВАЮТ КАПУСТНИКОМ

Народный артист России Валерий НИКИТЕНКО:

Мы теряем частицу души

«Это не совсем капустники! — заметил народный артист России Валерий Никитенко, автор книги «В апреле у Акимова». — Скорее это день истины, своеобразное театральное прощенное воскресенье, ироничное и светлое. В день рождения Акимова мы чувствуем тех наших товарищей, которые прослужили в театре минимум десять лет и далее кратное пяти число лет».

Сам Валерий Ефремович — один из корифеев Театра Комедии (он служит этой сцене с 1962 года!) и главный хранитель капустнических традиций — недавно отпраздновал 75-летие. Юбилей был отмечен премьерой «Сказок старого Арбата» по пьесе Алексея Арбузова, где Никитенко сыграл одну из главных ролей.

Корреспонденту «ВП» юбиляр рассказал о жестоком времени и обыкновенном чуде, о золотой свадьбе в жизни и полувековой верности театру.

— Вы работаете в Театре Комедии больше полувека. В чем секрет «долгожительства»?

— Во-первых, нужно здоровье. Куда же без него? Во-вторых, очень важна человеческая атмосфера в театре. Интеллигентность, доброе отношение друг к другу, умение пойти на компромисс — это есть в Театре Комедии благодаря замесу, который оставил Акимов, благодаря его личности. Театр не держится на тебе одном и твоих амбициях, рядом люди со своими проблемами — такое понимание рабочего процесса вообще было свойственно Николаю Павловичу. Сегодня эта традиция выражается, в частности, в юбилейных вечерах, капустниках, которые каждый год проходят в день рождения Акимова. Иронически-сентиментальная интонация этих вечеров заряжает нас надолго.

— За несколько десятилетий вы столько сыграли в театре и на экране — было ли у вас ощущение, что зритель узнает вас по какой-то определенной роли?

— По молодости в театре как было? Порой казалось, что роли идут, идут потоком, не очень задерживаясь в сознании; а я только отмечаю про себя: ага, тут хорошо восприняли, тут меня узнали. Но узнаваемость — это одно, а вот когда ты в роли выражаешь свои чаяния, взгляды, свое понимание мира — это совсем иное ощущение себя в профессии. Такое бывает редко потому, прежде всего, что актер — человек крайне зависимый. У меня подобное ощущение возникало в спектакле «Виндзорские проказницы», где я играю Фальстафа, в «Зойкиной квартире», где играл управляющего, в спектакле Петра Фоменко «Теркин-Теркин», который стал, не побоюсь сказать, гражданским моментом в моей биографии. Вопреки той атмосфере за окном, в которой мы все существовали, у Фоменко был честный, открытый разговор со сцены.

Я рад, что к моему юбилею поспел спектакль по арбузовской пьесе «Сказки старого Арбата». Она позволяет сказать то, что мучит в моем возрасте, что меня волнует, чем я живу.

— Очевиден интерес сегодняшнего зрителя к советской эпохе. Я бы сказал, интерес ностальгический...

— Знаете, мне кажется, с перестройкой мы немножко погорячились. Тогда было отринуто все, что было, до основания. А зря. Ведь в советское время было много хорошего, и это нужно было сохранить: конечно, простившись с тем, что мешало, что действительно было ужасающим. Сохранить лучшее в обра-

зовании, медицине, науке нашей. Тогда люди верили в идеалы, которые сегодня заменены на безверие. Потом, ведь в природе нашего народа есть ощущение братства. И вот взять все разом погубить, чтобы каждый забился в свою нору, это оказалось пагубно, и мы это почувствовали кожей. Поэтому сегодня зритель и оглядывается в ту эпоху: у него есть потребность в человечности, сострадании, добре. Мы от того берега отошли.

— Поэтому, снимаясь в сериале в роли Брежнева, вы стремились передать человеческий объем?

— Да, мне этого хотелось. Как-то повелось оплевывать все, что было раньше. Это чересчур. Мы понимаем — и понимали замечательно — недостатки Брежнева. Но давайте увидим в нем человека: прошедшего войну, вообще повидавшего очень многое в своей жизни. Человека, а не какую-то карикатуру.

— Многие зрители выросли на фильмах, теле- и радиопередачах с вашим участием, знают вас как Сказочника в «Снежной королеве», как Мастера-Фломастера. Вы согласны с тем, что сегодня культура для детей, которая в советские годы была на очень высоком уровне, как таковая утрачена?

— Так и есть, и это очень горько. Я и сейчас встречаю людей 40-летних, даже 50-летних, которые с детства помнят те фильмы и

передачи, говорят какие-то добрые слова. Вот буквально вчера меня останавливает на Фонтанке человек почтенного возраста, волнуется и говорит: «Какое счастье вас увидеть!» Господи, думаю, да что же такое? «Мы с мамой, блокадницей, очень любили вашу передачу. Вы сказали, мол, присылайте рисунки, и я прислал, и этот рисунок вы показали в программе. Поймите, это осталось на всю жизнь!» Представляете? Я даже не думал, что такое может быть. И это здорово! В детстве очень важно ощутить себя на облаке добра, чуда; все-таки человека формирует детство. Право же, там все закладывается. Современным детям этого облака явно не хватает. Время стало более жестким, более стремительным, всеобщая компьютеризация... В этом наверняка есть преимуще-

ства, но, с другой стороны, мы теряем частицу души.

— Зато к юбилею жизнь подарила вам арбузовскую пьесу — в каком-то смысле сказочный материал...

— Да, у меня интересно закольцевалось: от Сказочника к «Сказкам старого Арбата». Поэтому нам и захотелось взять его пьесу, ведь жизнь сегодня жестче, не по тем законам развивается, как хотелось бы, а Арбузов чуть сказочник. Он дает возможность увидеть в жизни обыкновенное чудо, и в этом смысле мы продолжаем акимовскую традицию.

— Тогда напоследок вопрос: чем живет Сказочник в обыкновенной жизни? Что вас увлекает за пределами профессии?

— Очень увлекаюсь спортом — теперь, конечно, уже как болельщик. Но, как оказалось, оздоравливают не только спортивные занятия, но и спортивные интересы сами по себе. Очень люблю футбол, волейбол, баскетбол (я сам когда-то активно играл). Теннис интересен — с точки зрения не только физической, но и психологической. Конечно, биатлон.

И есть семья — жена, дети, внуки, — имеющая для меня огромное значение. Не так давно отметили с супругой золотую свадьбу. Знаете, прожить вместе более 50 лет — это, помимо всего прочего, просто очень интересно: продолжаешь открывать для себя что-то новое, на что-то начинаешь совершенно иначе смотреть. Только когда подходишь к определенному рубежу, ты в полной мере можешь оценить счастье пути, пройденного вдвоем. Надо пережить все, что дается: и хорошее, и плохое, и всякое-разное... И только тогда делать выводы. Видите, вот еще одна закольцовка: от полувековой верности театру до полувековой верности семье...

Сцена из спектакля «Сказки старого Арбата».

